

DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.056
УДК 069:002-053.9

А. А. Шевлягин

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ: ОПЫТ РАБОТЫ С ВЕТЕРАНАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются и обобщаются существующие в России музейные практики, направленные на работу с ветеранами Великой Отечественной войны или реализующиеся при их непосредственном участии. Рассматривается опыт музеев разного типа, выбранных с широким географическим разбросом. Выявленные особенности работы с ветеранами расширяют понимание механизмов сохранения памяти, а также дополняют представление о способах взаимодействия музея с маломобильными людьми.

Ключевые слова: музей; ветеран; Великая Отечественная война; посетитель; пожилой человек.

Давно известно, что нравственность общества определяется по его отношению к детям, женщинам и старикам. Среди последних есть особая подгруппа населения — ветераны Великой Отечественной войны, живое доказательство подвигов, совершенных ради спасения Отечества и мирного будущего. Эта война оставила глубочайший след в российской истории и до сих пор воспринимается как значимое событие современным социумом, хотя он уже достаточно от нее далек. Сформировавшийся тогда пласт воспоминаний и переживаний транслируется из поколения в поколение разными способами. В этом отношении, в русле исследований *memory studies*, можно говорить о коллективной памяти [4, 476]. Одним из способов воскресить это прошлое является взаимодействие музеев с ветеранами Великой Отечественной войны. К сожалению, ежегодно и ежемесячно их число снижается, сегодня многим из них уже за 90 лет. На 1 апреля 2019 г. в Российской Федерации проживало 74 тыс. ветеранов, инвалидов, участвовавших в боевых действиях Великой Отечественной войны, и 1,2 млн человек, переживших войну, в их числе жители блокадного Ленинграда, труженики тыла, бывшие несовершеннолетние узники фашистских лагерей [15]. Это меньше одного процента всего населения страны.

Ветераны войны — это люди, обладающие разнообразными психоэмоциональными и физическими особенностями, одной из которых является ограниченность в передвижении. Именно поэтому взаимодействие с ними во всех социокультурных сферах и учреждениях, в том числе в музеях, требует специального подхода, основанного на уважительном и крайне бережном отношении. Поиск и систематизация практик в этом направлении имеют свою специфику по ряду причин: феномен работы музея с ветеранами целенаправленно не рассматривался

ШЕВЛЯГИН Арсений Андреевич — аспирант кафедры музеологии и культурного наследия факультета мировой культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (e-mail: Arseniishevliagin@yandex.ru).

© Шевлягин А. А., 2020

в литературе, в связи с чем соответствующие упоминания в печатных научных источниках встречаются достаточно редко, не отражают весь спектр музейных возможностей и не могут в полной мере служить базой исследования. Во-вторых, выбранная подкатегория посетителей является частным случаем людей пенсионного возраста, а потому информация о них, за редким исключением, не выносится в отдельный блок различных сайтов; в-третьих, существующие примеры нередко значительно разнесены территориально и во времени. Эти особенности предопределяют необходимость тщательного анализа интернет-контента: официальных страниц музеев, новостных каналов, газет и других источников, освещающих события и тенденции в сфере культуры в рамках страны или конкретного региона. Исследование того, как сегодня осуществляется коммуникация с ветеранами, представляет научный интерес и позволит в дальнейшем сформировать расширенное представление о коммуникации музея и посетителя в рамках изучения инклюзии маломобильных лиц.

Работу с ветеранами стоит рассматривать также в ключе одного из направлений деятельности современного музея — дифференцированного подхода к разновозрастным категориям посетителей. Долгое время первостепенный характер носили проблемы взаимодействия музея с детьми, школьниками и студентами [16, 3]. Поэтому развитие музейной педагогики в русле образовательной миссии музея в России обусловило повсеместную разработку широкого ряда программ, мероприятий и технологий, рассчитанных на детский и юношеский возраст. Вместе с тем иные сегменты музейной аудитории оставались менее охваченными как в теоретическом, так и практическом смысле, хотя согласно определению, данному в педагогическом энциклопедическом словаре Б. М. Бим-Бада, музейная педагогика как наука предполагает «изучение методов воздействия музеев на различные категории посетителей» [2, 151]. Однако в современных реалиях XXI в. постепенно происходит ориентация музеев и на посетителя серебряного возраста.

Расстановка новых смысловых акцентов в политике музея отчасти определяется взглядом на его предназначение. Представитель лестерской школы Р. Санделл отмечал, что в глазах общества музей все чаще воспринимается как агент социальных изменений, способный разными путями задействовать свои ресурсы для создания более справедливого и равноправного общества [20, 5]. Работа с ветеранами, требующая от музея усилий, времени, эмоциональной отдачи, ни в коей мере не может и не должна рассматриваться с позиции материальной выгоды. Но это есть нравственный шаг навстречу обществу, и если ветеран регулярно приходит в один музей, то это значит, что последний стал местом, куда хочется возвращаться. Удельный вклад такого посетителя в формирование имиджа и репутации музея намного превышает аналогичный показатель человека, который в музей больше не вернется никогда.

Взаимодействие с ветеранами Великой Отечественной войны сегодня вписывается в парадигму современного музея как центра духовности, общения, объединения людей и отвечает глубинной человеческой потребности, как ее точно определил культуролог А. Гюйссен, в установлении и выражении собственного

отношения к прошлому. По его мнению, обращение к «травмам прошлого» нужно для того, «чтобы сделать настоящее легитимным в политическом и культурном смыслах» [9]. Несомненно, Великая Отечественная война — именно такая травма, и люди, пережившие ее, участвуя в музейной деятельности, способны повысить для всех остальных ценность того, что они имеют.

Осознание значимости Великой Отечественной войны в судьбе каждого советского человека и стремление сохранить память о ней обусловило то, что сразу после окончания военных действий (или еще до их окончания, как было с выставкой «Героическая оборона Ленинграда») начался сбор материальных свидетельств этого времени. Но для современного жителя России главными хранителями памяти остаются живые люди — ветераны, олицетворяющие историю и являющиеся ее частью. Поэтому закономерно, что особое место в работе с ветеранами занимают музеи военно-исторической направленности, а особенно музеи боевой и воинской славы. Это особый тип музеев, характерный для СССР, получивший распространение во время и после Великой Отечественной войны. Справедливости ради стоит отметить, что подобные музеи открываются и в настоящее время, с инициативой их создания многократно выступали сами ветераны, в том числе в составе разных объединений, предоставляя свои мемориальные вещи для экспозиции.

Такие музеи могут быть масштабными и функционировать на уровне региона или города, как Саратовский государственный музей боевой и трудовой славы или Музей боевой славы Урала города Екатеринбурга. Но, как правило, это местные небольшие музеи, образуемые в воинских частях, общественных организациях и образовательных учреждениях, таких как школы и училища. Они создаются в память о военных подвигах конкретных воинских подразделений (дивизий, бригад, полков) и единиц техники (кораблей), носят имена героев Советского Союза, основателей музея или выдающихся известных личностей. Оценить их количество трудно, поскольку они относятся в основном к группе негосударственных музеев, не внесены в общий музейный реестр, но распределены по всей России, и многие из них еще не имеют собственного сайта. Среди них только школьных музеев насчитывается как минимум несколько сотен. Например, порядка 250 музеев можно обнаружить в каталоге, составленном в рамках проекта «Дети — хранители времени», и этот список далеко не исчерпывающий.

Существование таких музеев имеет своей целью сохранение памяти, трансляцию социального и культурного опыта, воспитание гражданственности, патриотизма, любви к истории. Одной из основных форм работы в школьных музеях воинской славы являются встречи с участниками войны и ее современниками. Такие собрания проходили уже в первые послевоенные годы в самых разных учреждениях культуры и образования. Эта по своей сути индивидуальная форма работы не исчезла с течением времени, а, напротив, с годами приобрела еще большую ценность. Несмотря на непростую задачу донести до слушателей хотя бы отголоски минувшего, ветераны ведут свое повествование без прикрас и часто очень просто. Их рассказ словно «живая эмоциональная хроника переносит участников мероприятий в события ушедшего времени» [10, 1] и через

вызванное сопереживание острее позволяет прочувствовать боль своего народа и гордость за свое Отечество.

Налаженная регулярная работа с ветеранами — результат укрепления социальных позиций школьного музея, считают специалисты по музейному делу Л. М. Шляхтина и Е. Н. Мастеница [17, 110]. Сверх того, приглашение ветеранов к сотрудничеству усиливает связи между музеем и местным сообществом, так как эти люди — жители района и города, либо бывшие выпускники, либо родственники обучающихся. В некоторых музеях сотрудничество с ветеранами и их родственниками привело к тому, что их истории или биографии с военными подробностями и нередко фотографиями записаны и опубликованы на сайте, в основном в текстовом варианте, как, например, в краеведческих музеях пос. Матвеев Курган (Ростовская область) и г. Усть-Илимска (Иркутская область).

Чтобы проанализировать подробнее существующий опыт работы с ветеранами, следует обратиться к проблеме контакта музея с пожилыми людьми. Наиболее выраженно он реализован не в крупных центральных, а в небольших провинциальных музеях городского и сельского уровня. Это связано с тем, что там «пожилой человек наименее растворен как член местного сообщества, на первый план выходят не коммерческие, а морально-этические ценности» [6, 112]. Уже классическим примером сотрудничества музея и старожилов стал Коптеловский музей истории земледелия и быта крестьян (с. Коптелово, Свердловская область). Под эгидой программы «Музей — место общения», действующей уже много лет, в нем регулярно проводятся тематические вечера «Коптеловские посиделки»: «Золотые свадьбы», «Война через судьбы ветеранов», «Наши земляки», «Встреча вдов войн» и др., ежегодно проходят выставки ветеранов, которые принимают посильное участие в подготовке мероприятий музея. Совместный творческий союз музея и пожилых людей позволяет использовать их интеллектуальный потенциал и ресурс времени, а понимание того, что итог работы будет полезен широкому кругу людей, придает ей особую значимость и укрепляет связь музея с сообществом, отмечает практик музейного дела Нина Саймон [14, 290].

Несмотря на отсутствие своего сайта, музей в Коптелово использует социальные сети, а распространение информации через интернет позволило задействовать в мероприятиях не только местное сообщество, но и гостей из других населенных пунктов и городов. Благодаря тому, что для местных пенсионеров проводились занятия по компьютерной грамотности, социальные сети доступны и для них, а не только для молодежи и людей среднего возраста. Особое внимание к своим гостям, часть из которых являются постоянными, музей проявил в сложный для музейного мира период карантина весной 2020 г., когда музеи физически были закрыты для посещения. Запланированные встречи не были отменены, просто перешли в виртуальный формат. Это наглядный пример того, как современные коммуникационные технологии не только служат привлечению определенной категории лиц, но и делают музей доступнее для маломобильных людей.

Такое участливое отношение музея к своей аудитории строится на исследовании ее запросов и на создании нужного ей продукта. Однако опыт Коптеловского музея также показал, что не меньшей ценностью обладают программы,

предполагающие совместные встречи ветеранов и детей. Коммуникация разных поколений становится фундаментом для «общности переживаний, возможности общения, обмена впечатлениями, мнениями, навыками, для создания энергетически эмоционального поля, от которого заряжаются все» [6, 113]. Помимо упомянутых выше встреч внутри одной социальной группы и с привлечением разных поколений есть еще один формат, не столь распространенный в музеях, — встречи ветеранов с интересными людьми в рамках музейной лекции или выставки, куда для бесед приглашают художников, артистов театров, писателей и др. [11, 1883].

Музей может быть источником духовной подзарядки, внимания и поддержки для пожилых людей. В этом видит свою миссию Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс (г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл), разрабатывая свои мероприятия. В нем действуют клубы «Хор ветеранов» и «Радость», деятельность которых выходит за пределы музейных стен и продолжается на фестивалях и конкурсах. Один из каналов поиска и привлечения новых участников в клубы музея связан с установившимися прочными отношениями музея и Совета ветеранов при администрации г. Козьмодемьянска. Результатом такой коллаборации становится организация и проведение музейных и городских мероприятий, в которых учитываются потребности целевой аудитории. Указанный музейный комплекс также является образцом совместной долгосрочной работы с Центром социального обслуживания населения и с другими учреждениями. Кроме того, музей на своем сайте призывает использовать его базу возможностей и ресурсов для воплощения в жизнь любых идей и проектов для людей преклонного возраста [13]. Подобное межпрофессиональное партнерство, направленное на выполнение общей, в данном случае социально значимой задачи отражает одну из тенденций современного музейного мира [7, 49].

Сегодня память о победе и совершенном подвиге — это национальная идея. Являясь «опорным образом национального сознания», как выразился социолог Лев Гудков, она способствует формированию идентичности народа и его социальной общности, что сопряжено с преобразованиями представлений о прошлом. Будучи сакрализованной, память о войне породила определенные ритуалы «групповой и национальной солидарности» [8]. Поэтому традиционно катализатором для музейной активности являются памятные и юбилейные даты: празднование годовщины Великой Победы, День снятия блокады города Ленинграда, День защитника Отечества, иногда День пожилого человека и др. Официальные встречи с ветеранами проводятся в таких музеях, как Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда». В рамках подготовки программы празднований разные музеи организуют концерты и литературные вечера, на которые всегда приглашают ветеранов в качестве почетных гостей. Данная форма работы является еще одним способом выразить уважение их подвигу и через эмоциональную связь музыки и театрализованной декламации объединить разные поколения. Одним из таких мероприятий стала литературно-музыкальная гостиная «Не гаснет памяти свеча...» в Ржевском краеведческом музее, приуроченная к 77-летию избавления города от захватчиков. Подобные практики всегда включают в себя устоявшиеся,

отобранные элементы, например музыкальные композиции или символику. В то же время они как темпорализованное содержимое культурной памяти каждый раз должны быть актуализированы под современные запросы, чтобы через обновление быть усвоенными следующими поколениями, утверждает немецкий культуролог Алейда Ассман [1, 58]. Поводом для проведения тематических встреч могут стать не только военные даты. Так, в преддверии празднования 8-го Марта 2020 г. в Национальном музее Республики Татарстан прошла камерная встреча «У войны не женское лицо», на которой гостями стали ветераны труда с. Красновидово и женщины — дети войны.

Торжественные мероприятия, приуроченные к конкретной дате, единичны и могут носить случайный характер. По сравнению с ними клубы обладают несомненным достоинством в отношении работы с ветеранами — регулярностью проводимых встреч, а потому могут обеспечить многократное возвращение посетителя, который становится частью жизни музея. Таким образом музей создает свою постоянную аудиторию, что может служить показателем успешности его работы [19, 59]. Однако «постоянство» посетителя не является лишь результатом повторяемости события. Оно напрямую зависит от того, насколько музей соответствует ожиданиям посетителя, которые его туда привели [18, 119]. И те и другие мероприятия дают возможность человеку, пережившему войну, почувствовать собственную нужность и значимость, а также идентифицировать себя как свидетеля истории и носителя памяти. Вдобавок к этому встречи в большей степени позволяют возместить дефицит общения и самореализации.

Сегодня многие государственные музеи России предоставляют ветеранам Великой Отечественной войны право бесплатного входа. К сожалению, те, кто живет в маленьких городах, особенно ветераны, порой не имеют ни средств, ни сил, ни возможности добраться до культурных центров и музеев, расположенных в крупном городе. В данном случае исключительный вес приобретает выездной формат встреч или выставок. Здесь преимущество имеют музеи, которые могут осуществить локальную транспортировку выставки, пусть и состоящую из небольшого предметного ряда. Так, Кирилло-Белозерский музей-заповедник уже много лет реализует программу «Выездной музей», ориентированную на разновозрастную аудиторию жителей Кирилловского муниципального района (Вологодская область). В рамках программы сотрудники музея проводят лекции, мастер-классы и организуют выставки, при этом тесно взаимодействуя с администрациями сельских населенных пунктов, домов культуры и библиотек. Другой пример — цикл выездных тематических выставок «Нам о Победе надо говорить!», подготовленный Музеем воинской славы Центра дополнительного образования Каменского района Свердловской области. Они «путешествовали» по населенным пунктам своего региона, включая деревни и поселки, а потому с выставками удалось ознакомиться и местным ветеранам. Оба примера иллюстрируют то, как музей становится доступнее для ветеранов в территориальном и финансовом плане. По нашему мнению, для ветеранов особо ценными могут стать именно военные выставки, который носят в некотором смысле «ностальгический» характер и являются овеществлением их воспоминаний и прожитых лет.

Лучшим признанием работы музея с его аудиторией являются благодарности, которые выражают сами ветераны, либо награды, полученные от общества за успехи в этой сфере. Так, в 2010 г. Музей боевой славы 11-й гвардейской общевойсковой Краснознаменной армии (г. Калининград) стал лауреатом в конкурсе «Человек. Событие. Время — 2010» в номинации «Летопись поколений». В том же году медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» получили сотрудники краеведческого музея Сокольского района (Вологодская область) за свои труды при подготовке мероприятий в честь празднования Победы, в первую очередь — за работу с ветеранами [12].

На смену участникам одной войны приходят другие, которые со временем также становятся маломобильными стариками, нередко с искалеченной душой и телом. Поэтому все обозначенные практики могут быть использованы и в работе с ними, а значит, не потеряют своей актуальности. Во второй половине XX в. Россия принимала участие в нескольких вооруженных локальных конфликтах. Эти войны даже иногда называют «забытыми» и «неизвестными», хотя самая долгая из них, в Афганистане, длилась более 9 лет. Это событие — часть нашей истории, оно принесло и своих героев, и свои потери, которые коснулись десятков тысяч семей по всей стране. С участниками этой войны, пусть меньше и реже, но также проводятся музейные встречи, хотя по своему возрасту эти ветераны сегодня еще отнюдь не старики. Именно поэтому их пока еще можно задействовать в качестве экскурсоводов, как это делается в Музее боевой славы Штаба общевойскового объединения Восточного военного округа Республики Бурятия [3]. Историю афганской войны и ее ветеранов освещают не только экспозиции музеев боевой славы, но и выставки более крупных музеев. В честь 30-летия со дня вывода войск из Афганистана в 2019 г. в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург) прошла выставка «Вернуться живым». Ее особенностью стало то, что ветераны боевых действий обеспечили музей мемориальными вещами и произведениями графики и живописи, созданными участниками этих событий [5, 136]. Возможность поделиться записанными с помощью аудио или видео воспоминаниями, собственным творчеством или передать памятные предметы в музей для всеобщего обозрения вовсе не обязательно требует личного присутствия человека, что важно для тех, кому трудно передвигаться. Создавая нужные условия и проявляя внимание к ветеранам, музей, пусть и опосредованно, но также вовлекает их в культурную жизнь.

В заключение отметим, что ветераны — хоть и немногочисленная категория музейных посетителей, но отнюдь не забытая. Основными центрами систематической работы с ними становятся краеведческие и военно-исторические музеи по всей России. Кроме того, в современных реалиях работа с ветеранами часто строится на продуктивном сотрудничестве с общественными организациями. Стремление сохранить память о войне и человеческих судьбах, которых она коснулась, приводит к проведению в музеях целого ряда мероприятий, преимущественно патриотического характера. Они предполагают присутствие ветеранов и порой их активное участие. Каждое событие, будь то тематическая или творческая встреча, выставка или литературный вечер, учитывает физические

и когнитивные особенности ветеранов, а потому способствует выполнению социальной миссии музея и поддерживает духовную жизнь своей аудитории.

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 328 с.
2. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 527 с.
3. В Бурятии Музей боевой славы штаба 36-й армии посетили юнармейцы // Мин-во обороны РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12257584@egNews> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Васильев А. Memory studies: единство парадигмы — многообразие объектов // Новое лит. обозрение. 2012. № 5 (117). С. 461–480.
5. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи : отчет, 2019. СПб., 2020. 288 с.
6. Галкина Е. «Забытый» посетитель // Музей и личность / сост. М. Ю. Юхневич. М., 2007. С. 101–116.
7. Гиль А. Ю. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 364. С. 49–53.
8. Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / ред.-сост. М. М. Габович, 2005. С. 83–103.
9. Гуйссен А. Бегство от амнезии: музей как массмедиа // Искусство. 2012. № 2 (581). URL: <https://iskusstvo-info.ru/begstvo-ot-amnezii-muzej-kak-massmedia/> (дата обращения: 05.05.2020).
10. Ермакова Т. Время чудес и подарков // Депутатские вести : газета Совета депутатов Богашевского сельского поселения. 2014. Янв., № 6. С. 1.
11. Каймакина А. А. Особенности экскурсионного обслуживания лиц пожилого возраста в музеях // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. междунар. конф. Барнаул, 2015. С. 1882–1884.
12. Минаева Н. Награда Президента — музею // Сокольская правда. URL: <http://www.xn---7sbbajm1bai2abqnfe9o3b.xn--p1ai/kultura/12-2011-01-21-13-23-06.html> (дата обращения: 12.04.2020).
13. Музей в жизни пожилых граждан // Козьмодемьянский культ.-ист. музейный комплекс : [сайт]. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/index.php/2014-05-21-06-27-42/soznerash/pozh> (дата обращения: 19.04.2020).
14. Саймон Н. Партиципаторный музей. М., 2017. 439 с.
15. Сопровождение с членами Правительства от 29 апреля 2019 г. : [сайт Президента РФ]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60413> (дата обращения: 25.04.2020).
16. Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Музейно-педагогическая мысль в России : ист. очерки. СПб., 2006. 272 с.
17. Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Школьный музей в социокультурном пространстве мегаполиса // Вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2017. № 1 (30). С. 107–111.
18. Falk J. H. Identity and the Museum Visitor Experience. N. Y. ; L., 2016. 301 p.
19. Hookk D. Yu. "Returnability" as a Criterion of a Successful Museum // Музей — Памятник — Наследие. 2018. № 2(4). С. 56–61.
20. Sandell R. Museums, prejudice and the reframing of difference. L. ; N. Y., 2007. 240 p.

Статья поступила в редакцию 19.05.2020 г.